

Ю. А. Власов

**КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ
НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ (СТ. 322.1 УК РФ)**

В статье рассматриваются вопросы разграничения уголовно наказуемой и административно наказуемой организации незаконной миграции, а также квалификации этого деяния по статье 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации как единого продолжаемого преступления и по совокупности с другими составами на основе материалов судебной практики различных регионов Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что чаще всего организация незаконной миграции выражается в предоставлении обустроенного (благоустроенного) жилья (помещения для проживания) и оформлении уведомления о прибытии в место, где иностранный гражданин пребывать заведомо не будет, поскольку жилое помещение ему фактически не предоставляется. Введенная в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 322.3 вобрала в себя часть объективной стороны организации незаконной миграции. Исходя из этого если лицо осуществило организацию незаконной миграции, сопряженную с предоставлением работы или жилья иностранным гражданам или лицам без гражданства, а затем их фиктивную постановку на учет, то требуется вменение совокупности ст. 322.1 и 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. Такая юридическая оценка вытекает из правил квалификации, поскольку фиктивная постановка на учет не охватывает иных действий по организации незаконного пребывания. Автором предлагаются варианты толкования оценочных понятий, имеющих в статье 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также практические рекомендации по квалификации организации незаконной миграции.

Ключевые слова: организация незаконной миграции, фиктивная постановка на учет, единое продолжаемое преступление, квалификация.

Yu. A. Vlasov

**QUALIFICATION OF THE ACTIONS CONNECTED WITH THE ORGANIZATION
OF ILLEGAL MIGRATION (ARTICLE 322.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

In article questions of differentiation of penal and administratively punishable organization of illegal migration and also qualification of this act under the Article 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as the uniform, continued crime and on set with other structures on the basis of materials of judicial practice of various regions of the Russian Federation are considered. The author comes to a conclusion that most often the organization of illegal migration is expressed in granting the equipped (well-planned) housing (rooms for accommodation) and in execution of the notice of arrival in the place of stay where the foreign citizen will obviously not stay as the premises actually are not provided to it. Introduction of Article 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation incorporated a part of the objective party of the organization of illegal migration. Proceeding from it if the person carried out the organization of illegal migration interfaced to providing work or housing to foreign citizens or persons without citizenship and then their fictitious registration, then imputation of set of Articles 322.1 and 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation is required. Such legal assessment follows from rules of qualification as fictitious registration does not cover other actions on the organization of illegal stay. The author offers options of interpretation of the estimated concepts which are available in Article 322.1 of the Criminal Code.

Key words: the organization of illegal migration, fictitious registration, the uniform continued crime, qualification.

Применение статьи 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) вызывает определенные сложности в следственно-судебной практике, одной из

которых является разграничение преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, и правонарушения, установленного ч. 3 ст. 18.9 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). По смыслу диспозиции ст. 322.1 УК РФ действия по организации незаконной миграции должны совершаться не в отношении одного иностранного гражданина, что характерно для ст. 18.9 КоАП РФ, а для неопределенно большего числа лиц. Уголовно наказуемое деяние может носить продолжаемый характер или совершаться разово применительно к двум или более незаконным мигрантам. Отсюда вытекает проблема квалификации неоднократных действий лица по организации незаконного пребывания мигрантов в Российской Федерации.

Судебная практика складывается неоднозначно: от квалификации единичного преступления до совокупности деяний. Так, по данным исследования П. А. Филиппова, в 88,4 % судебных решений фигурирует один эпизод преступной деятельности, в 5,3% — от двух до пяти эпизодов, в 3,9 % — более десяти эпизодов, в 2,4 % — от пяти до десяти эпизодов. Хотя и при вменении одного эпизода преступной деятельности речь, как правило, идет об организации незаконной миграции в отношении не одного, а нескольких лиц. В семи случаях суд квалифицировал организацию незаконной миграции в отношении от 16 до 54 иностранцев как одно деяние по ст. 322.1 УК РФ. По восьми уголовным делам виновным инкриминировалось от 10 до 33 эпизодов в качестве самостоятельного преступления за действия по организации незаконной миграции в отношении каждого мигранта [1]. Так, *Пушкинским городским судом Московской области Н. был признан виновным в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, за организацию незаконного пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации. В течение полутора лет он зарегистрировал 34 иностранных гражданина по адресу без фактического предоставления жилого помещения. В качестве единичного преступления этим же судом квалифицированы действия виновных в фиктивной регистрации нескольких иностранных граждан (от 9 до 11) на протяжении определенного периода [2].*

Аналогичные приговоры имеются и в практике других судов. По некоторым из них количество иностранных граждан, в отношении которых совершалась организация незаконной миграции, превышало 50 человек. *Например, Вахитовским районным судом г. Казани А. был признан виновным в организации незаконного пребывания на территории России 54 иностранных граждан путем фиктивной регистрации на протяжении семи месяцев. Колпинским районным судом г. Санкт-Петербурга Б. был признан виновным в организации незаконного пребывания на территории России 52 иностранных граждан также путем фиктивной регистрации на протяжении трех месяцев [3].*

Незаконное пребывание иностранного гражданина или лица без гражданства в России, выразившееся в оформлении уведомления о прибытии в место, где он пребывать заведомо не будет, поскольку жилое помещение ему фактически не предоставляется, до введения ст. 322.3 УК РФ квалифицировались только по ст. 322.1 УК РФ. В настоящее время такие действия квалифицируются по ст. 322.3 УК РФ. Данная статья является специальной нормой по отношению к организации незаконной миграции в форме незаконного пребывания, если указанное деяние не сопряжено с предоставлением работы или жилья иностранным гражданам. Однако введение анализируемой нормы породило вопрос о ее конкуренции со ст. 322.1 УК РФ. В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, поэтому суды отдают приоритет ст. 322.3 УК РФ. Так, по одному из уголовных дел государственный обвинитель ходатайствовал о перекалфикации действий Х. с ч. 1 ст. 322.1 на ст. 322.3 УК РФ, поскольку это улучшало положение виновного лица [4]. В другом случае сторона защиты ходатайствовала об оправдании виновного на том основании, что Г. был осужден по ст. 322.3 УК РФ по нескольким эпизодам за деяния, не являющиеся преступлениями по действующему на

момент совершения преступлений УК РФ, так как данная статья была введена лишь с 1 января 2014 г. Суд кассационной инстанции указал, что в соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а с учетом положений ст. 10 УК РФ новый уголовный закон имеет обратную силу, что и произошло по этому уголовному делу. Судебные инстанции пришли к обоснованному выводу, что деяния Г. подпадали под действие ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, а ст. 322.3 УК РФ является специальной нормой, выделенной из ст. 322.1 УК РФ, улучшающей положение осужденного, поэтому должна применяться только ст. 322.3 УК РФ [5].

Чаще всего организация незаконной миграции выражается в предоставлении обустроенного (благоустроенного) жилья (помещения для проживания) и оформлении уведомления о прибытии в место, где иностранный гражданин пребывать заведомо не будет, поскольку жилое помещение ему фактически не предоставляется. Введение ст. 322.3 УК РФ вобрало в себя часть объективной стороны организации незаконной миграции. Исходя из этого если лицо осуществило организацию незаконной миграции, сопряженную с предоставлением работы или жилья иностранным гражданам или лицам без гражданства, а затем их фиктивную постановку на учет, то требуется вменение совокупности ст. 322.1 и 322.3 УК РФ. Такая юридическая оценка вытекает из правил квалификации, поскольку фиктивная постановка на учет не охватывает иных действий по организации незаконного пребывания. Однако примеры судебной практики показывают, что в ситуациях, когда имеет место реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 322.1 и 322.3 УК РФ, суды квалифицируют их как одно деяние. Например, Н. организовала незаконное пребывание на территории Российской Федерации иностранного гражданина, а именно: разрешала Р. У. проживать в своей комнате, предоставляла ему спальное место, а также материально содержала его, так как он не работал. Кроме того, Н. совершила фиктивную

постановку на учет иностранного гражданина по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации без намерения предоставить ему это помещение для фактического пребывания [6].

Действия Н. были квалифицированы только по ст. 322.1 УК РФ, хотя фактически имеет место реальная совокупность преступлений. Однако встречаются и прямо противоположные решения. Так, Л., являясь супругой гражданина Республики Таджикистан А. и достоверно зная о том, что он находится на территории Российской Федерации незаконно, организовала его незаконное пребывание путем совместного проживания с ним в комнате общежития и его питания. Л. из корыстных побуждений поставила на миграционный учет А. путем подачи в ОУФМС России не соответствующих действительности сведений о своем намерении в будущем предоставлять другое помещение принадлежащей ей квартиры для проживания А. [7]. Содеянное было квалифицировано по совокупности преступлений — ст. 322.1 и 322.3 УК РФ.

Из приведенных примеров видно, что виновными были совершены одинаковые действия по организации незаконного пребывания в виде предоставления места проживания и фиктивной регистрации. Однако в первом случае суд усмотрел единичное преступление, а во втором — реальную совокупность. В этих ситуациях правильной будет оценка действий по совокупности преступлений.

Организация незаконной миграции в виде незаконного пребывания в большинстве случаев выражается в виде предоставления подложных документов для фиктивной регистрации и (или) постановки на учет иностранного гражданина в помещении, в котором он не будет пребывать и которое ему фактически не предоставлялось. В судебной практике до введения в уголовный закон ст. 322.3 УК РФ уголовная ответственность за подобные действия наступала по ст. 322.1 УК РФ. Суды при квалификации по ст. 322.1 УК РФ для описания объективной стороны

незаконной миграции использовали понятия «фиктивное пребывание» [8] и «фиктивная регистрация» [9]. Так, Жуковским районным судом Калужской области А. признана виновной в организации незаконного пребывания в Российской Федерации 19 иностранных граждан, которая выразилась в том, что осужденная за денежное вознаграждение оформляла уведомление о прибытии иностранного гражданина в место пребывания — жилое помещение, где была постоянно зарегистрирована и фактически проживала сама, достоверно зная, что иностранные граждане по этому адресу пребывать не будут и помещение фактически не предоставляется [10]. Анализ объективной стороны данных составов показывает, что во многом она совпадает, поэтому следовало бы исключить ст. 322.3 УК РФ из уголовного закона, поскольку нелогично усматривать в незаконном пребывании иностранных граждан и лиц без гражданства, объективная сторона которых совпадает, совокупность двух преступлений. Более целесообразно предусмотреть ответственность за такие действия только в статье 322.1 УК РФ и назвать это деяние осуществлением незаконной миграции [11, с. 171].

По большей части судебные органы квалифицируют организацию незаконного пребывания на территории России как единое продолжаемое преступление вне зависимости от количества мигрантов, единства действий во времени и т. п. Вспомним, что суд в семи случаях квалифицировал организацию незаконной миграции иностранцев в количестве от 16 до 54 человек как одно деяние, предусмотренное ст. 322.1 УК РФ. Здесь нужно заметить, что, как правило, суды не обосновывают квалификацию множества действий в качестве единого преступления, лишь некоторые из них приводят основания такой квалификации. Например, в ряде приговоров Хорошевского районного суда г. Москвы указывалось, что суд считает необходимым квалифицировать действия подсудимого по одной ст. 322.1 УК РФ, поскольку они охватываются единым умыслом и состоят из тождественных действий, совершенных за короткий период

[12]. Другие суды те же самые действия квалифицируют по каждому эпизоду отдельно или в отношении каждого иностранного гражданина. Так, Мытищинским городским судом Д. был признан виновным в совершении 33 преступлений, а именно многократном предоставлении иностранным гражданам жилья без регистрации, в связи с чем ему была вменена реальная совокупность. Этим же судом виновным в 18 преступлениях был признан Х., совершивший в отношении 18 иностранных граждан аналогичные действия. Щелковским городским судом действия Х. по предоставлению 20 иностранным гражданам работы и жилья были квалифицированы по совокупности 20 преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ [13].

Кроме того, имеют место случаи, когда суды квалифицируют в качестве самостоятельных преступлений однотипные действия, совершенные в один день. Так, Басманный районный суд г. Москвы квалифицировал действия К. по регистрации иностранных граждан в жилом помещении, где они пребывать не будут, в качестве 15 преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, несмотря на то что регистрация нескольких иностранных граждан совершалась виновной в один день [14].

С учетом распространенности рассматриваемого деяния в миграционных отношениях не всегда можно однозначно решить, имеет ли в указанных примерах место реальная совокупность преступлений или единичное продолжаемое преступление, поскольку определение этого обстоятельства зависит от субъективной стороны и нередко устанавливается только из показаний виновного. Судебная практика и теория уголовного права [15, с. 423]; [16, с. 474] руководствуются пониманием продолжаемого преступления, данным в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4, где указано, что продолжаемое преступление есть деяние, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих общую цель, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление [17]. Из

этого следует, что наиболее сложным вопросом при определении единого продолжаемого преступления является установление единого умысла, поэтому действия по организации незаконной миграции в отношении нескольких лиц вне зависимости от того, в течение какого периода они были совершены, нельзя рассматривать как единое продолжаемое преступление, если отсутствуют единый умысел, общая цель, субъективная связь между актами поведения, несмотря на их тождественность. Такие субъективно не связанные между собой действия есть преступная деятельность по организации незаконной миграции, каждый из эпизодов которой должен квалифицироваться самостоятельно.

При организации незаконной миграции, как правило, имеется единый умысел на совершение тождественных действий по незаконной регистрации или учету и обеспечению места пребывания в отношении иностранных граждан, а также единая цель — преимущественно получение материальной выгоды. Однако при совершении таких действий в отношении последующих новых эпизодов единый умысел есть не всегда, поэтому нельзя в полной мере согласиться с П. А. Филипповым в том, что при юридической оценке многоэпизодного деяния, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, каждый из эпизодов должен квалифицироваться самостоятельно, поскольку умысел лица направлен не на единое продолжаемое преступление, а на преступную деятельность [1]. Такая квалификация будет правильной для тех ситуаций, когда организация незаконного пребывания на территории России обусловлена вновь возникающим умыслом виновного к каждому эпизоду преступной деятельности или действиям в отношении каждого незаконного мигранта. Здесь имеет место реальная совокупность преступлений. Однако, если организация незаконной миграции в виде незаконного пребывания на территории Российской Федерации охватывается умыслом виновного в отношении определенной группы мигрантов, которые прибывают в страну по отдельности или небольшими партиями и в разное время, это единичное продолжаемое преступление,

так как деяние состоит из ряда тождественных действий, направленных на достижение одной цели и объединенных одним умыслом. Все эпизоды здесь являются лишь реализацией единого преступного умысла.

Так, А. в период с 13 января 2014 г. по 18 марта 2014 г., имея в собственности дом, который не соответствует нормам проживания ввиду отсутствия электроэнергии, отопления, мебели, и единый преступный умысел на фиктивную постановку на миграционный учет 9 граждан республик Кыргызстан и Таджикистан, предоставил специалисту-эксперту отделения УФМС России по Омской области в Таврическом районе оригиналы миграционных карт и паспортов иностранных граждан. На основании этих документов специалист-эксперт поставила на миграционный учет иностранных граждан с указанием места их пребывания, удостоверенного А. При этом А. достоверно знал, что иностранные граждане по указанному адресу пребывать не будут, и жилое помещение им предоставлять фактически не собирался [18]. Действия А. суд квалифицировал как реальную совокупность преступлений, хотя из приговора усматривается, что осужденный изначально в короткий промежуток времени желал поставить на учет иностранных граждан с единым умыслом в отношении всей группы, т. е. фактически имело место единое продолжаемое преступление.

При квалификации организации незаконной миграции в большей степени положениям доктрины уголовного права соответствует направление судебной практики, которое для наличия признаков продолжаемого преступления учитывает следующее:

а) деяние складывается из ряда тождественных действий, направленных на одну цель и объединенных единым умыслом [15, с. 423]; [16, с. 474];

б) эпизоды, образующие продолжаемое преступление, являются лишь этапами в

реализации единого преступного умысла виновного [19, с. 136];

в) между отдельными актами противоправных действий имеется специфическая субъективная связь, выражающаяся в том, что каждый очередной акт продолжаемого преступного поведения выступает в качестве приема, звена или этапа реализации лицом его преступного намерения [20, с. 651].

Из этого следует, что квалификация организации незаконной миграции как единого продолжаемого преступления или реальной совокупности зависит от субъективной стороны. Объективно это можно установить только в случае, если имеются внешние признаки, указывающие на направленность умысла. При других обстоятельствах квалификация зависит от показаний виновного лица.

Рассмотренные обстоятельства свидетельствуют о том, что судебная практика испытывает трудности в разграничении единого сложного продолжаемого преступления и множественности преступлений. В этих условиях были бы своевременными разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу.

На основании изложенного можно сделать несколько выводов:

1) объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, выражается в действиях, носящих неоднократный или продолжаемый характер, совершаемых в отношении двух и более граждан иностранного государства или лиц без гражданства;

2) несколько административных проступков, предусмотренных ст. 18.9 и 18.10 КоАП РФ, не порождают возникновения состава преступления;

3) при квалификации преступлений в сфере незаконной миграции нужно руководствоваться следующими правилами:

— если организация незаконного пребывания на территории России обусловлена вновь возникающим умыслом виновного по отношению к каждому эпизоду преступной деятельности или действиям в отношении каждого незаконного мигранта, имеет место реальная совокупность преступлений;

— если умыслом виновного охватываются действия в отношении определенной группы лиц, которые пребывают в страну по отдельности или небольшими партиями и в разное время, речь идет о единичном продолжаемом преступлении;

в) фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства должна квалифицироваться только по ст. 322.3 УК РФ, если она не сопряжена с предоставлением работы или жилья незаконным мигрантам;

г) организация незаконной миграции в виде незаконного пребывания иностранного гражданина, выразившаяся в предоставлении ему жилого помещения, денежного содержания и последующей (не связанной с проживанием) его фиктивной постановкой на учет требуют квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 322.1 и 322.3 УК РФ;

д) при конкуренции ст. 322.1 УК РФ со ст. 322.3 УК РФ действия квалифицируются по последней статье, поскольку в соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу.

1. Филиппов П. А. Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322.1 УК РФ и новеллы законодательства // Аналитический портал «Отрасли-права.рф». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (дата обращения: 15.01.2018).

2. Приговор Пушкинского городского суда Московской области от 11 июля 2013 г. по делу № 1305/2013 в отношении Никанорова А.С.; Приговоры Пушкинского городского суда Московской области от 9 июля 2013 г. по делу № 1-297/2013 в отношении К., от 9 июля 2013 г. № 1-304/2013 в отношении К. // Аналитический портал «Отрасли-права.рф». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (дата обращения: 15.01.2018).

3. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 3 ноября 2011 г. по делу № 1-521/2011 в отношении А.; Приговор Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 4 июня 2013 г. по делу № 1-224/13 в отношении Б. // Аналитический портал «Отрасли-права.рф». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (дата обращения: 15.01.2018).

4. Приговор № 1-145/2015 от 18 марта 2015 г. Индустриального районного суда г. Перми Пермского края // Судебные и нормативные акты РФ. UR: <http://sudact.ru> (дата обращения 15.01.2018).

5. Постановление № 4У/6-6670 4У-6670/2014 от 23 января 2015 г. Московского городского суда // Судебные и нормативные акты РФ. UR: <http://sudact.ru> (дата обращения 15.01.2018).

6. Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области № 1-321/2014 от 23 сентября 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. UR: <http://sudact.ru> (дата обращения 15.01.2018).

7. Приговор № 1-214/2015 от 18 февраля 2015 г. Центрального районного суда г. Новокузнецка // Судебные и нормативные акты РФ. UR: <http://sudact.ru> (дата обращения 15.01.2018).

8. Приговор Городецкого городского суда

1. Filippov P. A. Organization of illegal migration: practice of application of Article 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and short story of the legislation // Analytical portal of «Industry is right .Russian Federation». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (reference date: 15/01/2018).

2. Sentence of Pushkin city court of the Moscow region of July 11, 2013 on case No. 1305/2013 in the relation Nikanorov A. S.; Sentences of Pushkin city court of the Moscow region of July 9, 2013 on case No. 1-297/2013 in the relation K., of July 9, 2013 No. 1-304/2013 in the relation K. // Analytical portal of «Industry is right .Russian Federation». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (reference date: 15/01/2018).

3. Sentence of Vakhitovsky district court of Kazan of November 3, 2011 on case No. 1-521/2011 in the relation A.; Sentence of the Kolpino district court of St. Petersburg of June 4, 2013 on case No. 1-224/13 in the relation B. // Analytical portal of «Industry is right. Russian Federation». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (reference date: 15/01/2018).

4. Sentence No. 1-145/2015 of March 18, 2015. Industrial district court of Perm of Perm Krai // Judicial and regulations of the Russian Federation. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 15/01/2018).

5. Resolution No. 4U/6-6670 4U-6670/2014 of January 23, 2015 of the Moscow City Court // Judicial and regulations of the Russian Federation. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 15/01/2018).

6. Sentence of Michurinsk city court of the Tambov region No. 1-321/2014 of September 23, 2014 // Judicial and regulations of the Russian Federation. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 15/01/2018).

7. Sentence No. 1-214/2015 of February 18, 2015. Central district court of Novokuznetsk // Judicial and regulations of the Russian Federation. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 15/01/2018).

8. Sentence of Gorodetsky of city court of the Nizhny Novgorod Region of November 27,

Нижегородской области от 27 ноября 2013 г. в отношении Соборова Н.Д. // ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения 15.01.2018).

9. Приговор Котовского городского суда Нижегородской области от 27 ноября 2013 г. по делу № 1-283/2013 в отношении Муралевой Н. Е. // ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения 15.01.2018).

10. Приговор Жуковского районного суда Калужской области от 28 марта 2016 г. по делу № 1-207/2016 в отношении Наливайко А. А. // ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения 15.01.2018).

11. Власов Ю. А., Михаль О. А. Квалификация незаконной миграции. М., 2017.

12. Приговоры Хорошевского районного суда города Москвы от 6 сентября 2013 г. в отношении М., от 20 сентября 2013 г. по делу № 1-474/2013 г. в отношении С., от 3 декабря 2013 г. по делу № 1-585/2013 г. в отношении Л., от 19 декабря 2013 г. по делу № 1-635/2013 г. в отношении С. // Аналитический портал «Отрасли-права.рф». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (дата обращения: 15.01.2018).

13. Приговор Мытищинского городского суда от 11 апреля 2013 г. в отношении Дасаева; Приговор Мытищинского городского суда от 24 апреля 2013 г. в отношении Холодкова; Приговор Щелковского городского суда Московской области от 28 марта 2013 г. по делу № 1-190/2013 в отношении Хаджа // Аналитический портал «Отрасли-права.рф». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (дата обращения: 15.01.2018).

14. Приговор Басманного районного суда города Москвы от 31 октября 2013 г. в отношении Карнауковой И.И. // Аналитический портал «Отрасли-права.рф». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (дата обращения: 15.01.2018).

15. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2004.

16. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. 4-е изд., перераб. и доп.

2013 in the relation Soborov N. D. // State automated system of the Russian Federation «Justice». URL: <http://www.sudrf.ru> (reference date: 15/01/2018).

9. Sentence of the Kotovsk city court of the Nizhny Novgorod Region of November 27, 2013 on case No. 1-283/2013 in the relation Muraleva N. E. // State automated system of the Russian Federation «Justice». URL: <http://www.sudrf.ru> (reference date: 15/01/2018).

10. Sentence of the Zhukovsky district court of the Kaluga region of March 28, 2016 on case No. 1-207/2016 in the relation Nalivayko A. A. // State automated system of the Russian Federation «Justice». URL: <http://www.sudrf.ru> (reference date: 15/01/2018).

11. Vlasov Yu. A., Mikhail O. A. Qualification of illegal migration. Moscow, 2017.

12. Sentences of Horoshevsky district court of the city of Moscow of September 6, 2013 in the relation M., of September 20, 2013 on case No. of 1-474/2013 in the relation S., of December 3, 2013 on case No. of 1-585/2013 in the relation L., of December 19, 2013 on case No. of 1-635/2013 in the relation S. // Analytical portal of «Industry is right. Russian Federation». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (reference date: 15/01/2018).

13. Sentence of the Mytishchi city court of April 11, 2013 in the relation Dasayev; Sentence of the Mytishchi city court of April 24, 2013 in the relation Holodkov; Sentence of the Shcholkovo city court of the Moscow region of March 28, 2013 on case No. 1-190/2013 in the relation Hadga // Analytical portal of «Industry is right. Russian Federation». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (reference date: 15/01/2018).

14. Sentence of Basmanny district court of the city of Moscow of October 31, 2013 in the relation Karnaukhova I. I. // Analytical portal of «Industry is right. Russian Federation». URL: <http://отрасли-права.рф/article/3360> (reference date: 15/01/2018).

15. Criminal law. The general part / under the editorship of N. F. Kuznetsova, I. M. Tyazhkova. Moscow, 2004.

16. Naumov A. V. Russian criminal law: Course of lectures. 4 prod., reslave. and

Т. 1: Общая часть. М., 2008.

17. О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Приговор от 13 мая 2014 г. // Архив судебного участка № 103 Нововаршавского судебного района Омской области.

19. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М., 2006.

20. Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1.

© Власов Ю. А., 2018

additional. Т. 1: General part. М, 2008.

17. About judicial practice on cases of plunders of the state and public property: the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of July 11, 1972 No. 4. Access from the legal system «ConsultantPlus».

18. A sentence of May 13, 2014 // Archive of judicial site No. 103 of the New Warsaw judicial district of the Omsk region.

19. Korneeva A. V. Theoretical bases of qualification of crimes: study aid. Moscow, 2006.

20. A full course of criminal law / under the editorship of A. I. Korobeev. Saint-Petersburg, 2008. Vol.

© Vlasov Yu. A., 2018